© 2023. Glushakova O. V., Chernikova O. P.

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
POLITOLOGY, SOCIOLOGY AND ECONOMICS

This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

оригинальная статья

ESG-повестка: новые реалии для российских предприятий черной металлургии в условиях мирового геополитического кризиса

Глушакова Ольга Владимировна
Сибирский государственный индустриальный университет, Россия, Новокузнецк
Новосибирский государственный театральный институт, Россия, Новосибирск
trinity@ktk.company

Черникова Оксана Петровна
Сибирский государственный индустриальный университет, Россия, Новокузнецк

Поступила 27.09.2022. Принята после рецензирования 19.10.2022. Принята в печать 14.11.2022.

Аннотация: Рассматриваются условия реализации ESG-повестки для российских предприятий черной металлургии в период мирового геополитического кризиса. Предмет – состояние крупнейших российских предприятий черной металлургии, испытывающих санкционное давление со стороны США и стран ЕС. Цель – исследовать возможности и обосновать необходимость реализации ESG-повестки крупнейшими российскими предприятиями черной металлургии с учетом текущих реалий. В исследовании использованы методы анализа, синтеза, сравнения; описательный, табличный методы. Санкционные меры оказали существенное влияние на углеродоемкие отрасли национальной экономики, в том числе на отрасль черной металлургии. Во многом продвижение принципов ESG на международном уровне еще до событий февраля 2022 г. выступало инструментом политического и экономического давления. Несмотря на усилия российских производителей чугуна и стали, направленные на соблюдение ESG-принципов, объем выбросов CO_2-эквивалента в атмосферный воздух во многом определяется экономическими, политическими и другими факторами внешней среды. Для успешной реализации ESG-повестки российским металлургам необходимо кардинально перестроить технологические цепочки при производстве стали, что требует финансовой поддержки со стороны государства. Переориентация российских сталелитейщиков на азиатский рынок и страны Ближнего Востока не отменяет необходимости проведения ESG-оценок российских предприятий черной металлургии, однако результаты оценок отечественных ESG-провайдеров, вероятнее всего, не будут востребованы.

Ключевые слова: ESG-повестка, ESG-оценка, ESG-рейтинги, ESG-провайдеры, предприятия черной металлургии, мировой геополитический кризис

Цитирование: Глушакова О. В., Черникова О. П. ESG-повестка: новые реалии для российских предприятий черной металлургии в условиях мирового геополитического кризиса. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2023. Т. 8. № 1. С. 50–62. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-50-62

full article

ESG Agenda: New Reality for Russian Ferrous Metallurgy Enterprises in Time of the Geopolitical Crisis

Olga V. Glushakova
Siberian State Industrial University, Russia, Novokuznetsk
Novosibirsk State Theater Institute, Russia, Novosibirsk
trinity@ktk.company

Oksana P. Chernikova
Siberian State Industrial University, Russia, Novokuznetsk
chernikovaop@yandex.ru

Received 27 Sep 2022. Accepted after peer review 19 Oct 2022. Accepted for publication 14 Nov 2022.

Abstract: The article examines the conditions for the implementation of the ESG agenda in Russian ferrous metallurgy enterprises during the global geopolitical crisis. The subject is the condition of the largest Russian ferrous metallurgy enterprises under US and EU sanctions. The goal is to study the relevance and capability for the implementation of the ESG principles by the largest Russian ferrous metallurgy enterprises. The research uses methods of analysis, synthesis, comparison; descriptive, table methods. The sanctions have had a significant impact on the carbon-intensive sectors of the national economy, including the ferrous metallurgy industry. Even before the events of February 2022, the promotion

Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

of ESG principles at the international level was used as an instrument of political and economic pressure. Despite the efforts of Russian iron and steel producers, the amount of CO_2 equivalent emissions is largely determined by economic, political, and other factors. For the successful implementation of the ESG agenda, it is necessary to radically restructure the technological chains of steel production, which requires financial support from the state. In addition to reorientation to the Asian market and the countries of the Middle East, it is necessary to conduct ESG assessments of Russian ferrous metallurgy enterprises. However, most likely, the results of the assessments of domestic ESG providers, will not be in demand.
Keywords: ESG agenda, ESG score, ESG ratings, ESG providers, ferrous metallurgy enterprises, global geopolitical crisis

Citation: Glushakova O. V., Chernikova O. P. ESG Agenda: New Reality for Russian Ferrous Metallurgy Enterprises in Time of the Geopolitical Crisis. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(1): 50–62. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-50-62

Введение

В настоящее время внимание органов власти и управления, научного и бизнес-сообщества сфокусировано на идее внедрения в практику ESG-принципов, базирующихся на основных положениях концепции устойчивого развития. Изначально понятие ESG затрагивало такие аспекты, как ответственное поведение финансовых организаций (принципы экватора, 2003)[1], институциональных инвесторов (принципы ответственного инвестирования, 2006)[2], бизнеса в контексте соблюдения прав человека (руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН, 2011)[3], кредитных организаций (принципы ответственного ведения банковской деятельности, 2019)[4]. Однако в дальнейшем стало ясно, что успех реализации ESG-повестки во многом определяется эффективностью государственного управления, созданием на государственном уровне адекватной регуляторной среды, направленной на повышение вовлеченности экономических субъектов в решение экологических, социальных и управленческих проблем. В результате в странах и регионах мира начался процесс создания регуляторной среды в области ESG, а также методических подходов, направленных на оценку их ESG-позиции.

Началом процесса широкомасштабной институциализации ESG-принципов в нашей стране считают 2020 г. За период 2020–2021 гг. был принят ряд документов, направленных на формирование национальных институциональных рамок в области ESG: провозглашены национальные цели развития до 2030 г.[5]; принят ФЗ РФ «О сокращении выбросов парниковых газов»[6]. Утверждена стратегия социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.[7], энергетическая стратегия РФ[8]; определены цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ[9]; утверждены критерии проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития[10]. Банк России разработал ряд рекомендаций для инвесторов, участников финансового рынка, бизнес-сообщества по учету ESG-факторов и др.

Результаты

В исследовании использованы методы анализа, синтеза, сравнения; описательный, табличный методы. Также при проведении исследования использовались официальные данные международных (Sustanalytics, MSCI) и отечественных (RAEX, АКРА) ESG-провайдеров, бюджетная отчетность об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов, размещаемая на официальном сайте Федерального казначейства, данные Росстата, пресс-релизы крупнейших российских

[1] The equator principles. *The Equator Principles Association*. URL: https://equator-principles.com/ (accessed 19 Mar 2022).

[2] Принципы ответственного инвестирования. URL: https://www.unpri.org/ (дата обращения: 19.03.2022).

[3] Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях Д. Ругги на Генеральной Ассамблее ООН 21.03.2011. *Организация Объединенных Наций*. URL: https://digitallibrary.un.org/record/705860 (дата обращения: 25.03.2022).

[4] About the principles for responsible banking. *Finance Initiative*. URL: https://www.unepfi.org/banking/bankingprinciples/more-about-the-principles/ (accessed 5 Mar 2022).

[5] О национальных целях развития РФ на период до 2030 г. Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020. *СПС Гарант.*

[6] О сокращении выбросов парниковых газов. Указ Президента РФ № 666 от 04.11.2020. *СПС Гарант.*

[7] Об утверждении стратегии социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. Распоряжение Правительства РФ № 3052-р от 29.10.2021. *СПС Гарант.*

[8] Об утверждении Энергетической стратегии РФ на период до 2035 г. Распоряжение Правительства РФ № 1523-р от 09.06.2020. *СПС Гарант.*

[9] Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ. Распоряжение Правительства РФ № 1912-р от 14.07.2021. *СПС Гарант.*

[10] Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ. Постановление Правительства РФ № 1587 от 21.09.2021. *СПС Гарант.*

предприятий черной металлургии (Группа ММК; ПАО «Северсталь»; Группа НЛМК, ЕВРАЗ), научные статьи зарубежных и отечественных исследователей, посвященные проблематике ESG.

За рубежом к крупнейшим ESG-провайдерам относятся Sustainalytics[11] и MSCI[12], которые занимаются ESG-оценками, в том числе предприятий черной металлургии. Их деятельность сопряжена с высоким и очень высоким уровнем риска в области ESG, что требует значительных усилий для управления. К сожалению, в настоящее время лишь немногие компании, деятельность которых связана с производством чугуна и стали, успешны в плане соблюдения ESG-принципов. Согласно данным Sustainalytics, из 119 крупнейших сталелитейных компаний мира, 70 компаниям (58,8 %) присвоен очень высокий уровень риска, 42 компаниям (35,3 %) – высокий уровень риска в области ESG. И только в 5 сталелитейных компаниях (4,2 %) уровень ESG-риска оценен как средний, а в 2 (1,7 %) – как низкий[13]. Высокая потребность в ESG-оценках за рубежом наблюдается последние 5–6 лет. В России ежемесячные ESG-рейтинги российских компаний, начиная с 2021 г., публикует аналитическое агентство RAEX. ESG-рэнкинг крупнейших игроков на рынке черных металлов из 155 российских компаний по результатам оценки на 2022 г. представлен в табл. 1[14].

Основной методологический посыл большинства ESG-рейтингов – оценка подверженности экологическим, социальным, управленческим рискам и эффективности усилий, предпринимаемых для их нивелирования. К основным проблемам ESG-рейтингов исследователи относят противоречивость результатов, полученных разными провайдерами в области ESG, что обусловлено применением различных подходов к оценке. По мнению F. Berg, J. Kölbel и R. Rigobon, помимо основных причин расхождения результатов ESG-рейтингов, в числе которых эффект масштаба, используемые значения весовых коэффициентов и проблемы измерения показателей в целях оценки, существенное значение имеет *эффект оценщика,* который состоит во влиянии мнения оценщика о компании на результаты оценки [1]. Исследуя полезность оценок и рейтингов в области ESG, а также их влияние на корпоративную ценность компаний, G. Serafeim отмечает проблему восприятия самой сущности ESG, что стало причиной нереалистичных ожиданий относительно его эффектов [2].

Проблематикой ESG занимаются многие ученые как в России, так и за рубежом. Отмечая растущее в последнее десятилетие давление на компании в плане необходимости повышения экологической и социальной ответственности бизнеса, B. Cornell и A. Damodaran в своем исследовании фокусируют внимание на том, как социальная ответственность может проявляться в материальных составляющих ценности компании [3]. Влиянию ESG-оценок деятельности компаний на структуру инвестиционного портфеля и принятие инвестиционных решений посвящены исследования L. H. Pedersen, S. Fitzgibbons и L. Pomorski [4]. Обобщением результатов более двух тысяч эмпирических исследований в области ESG по выявлению взаимосвязи между экономическими показателями деятельности компаний и их инвестированием в ESG занимались G. Friede, T. Busch, A. Bassen [5]. Поиском ответа на вопрос «приводит ли более высокая эффективность реализации корпоративных стратегий в области социальной ответственности как составляющей ESG к лучшему доступу к финансовым ресурсам?» занимались B. Cheng, I. Ioannou, G. Serafeim [6]. Исследованию взаимосвязи между позицией компании в ESG-рейтингах

Табл. 1. ESG-рэнкинг крупнейших российских предприятий черной металлургии по состоянию на 01.07.2022
Tab. 1. ESG ranking of the largest Russian ferrous metallurgy enterprises as of 07.01.2022

Наименование	Окружающая среда (E)	Социальная сфера (S)	Корпоративное управление (G)	Общее место в рэнкинге
ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат»	4	4	14	4
ПАО «Северсталь» (Череповецкий металлургический комбинат, Вологодская обл.)	9	9	5	9
ЕВРАЗ (ЕВРАЗ Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат; ЕВРАЗ Нижнетагильский металлургический комбинат)	21	24	17	23
ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», г. Челябинск	22	31	19	22
МЕЧЕЛ (ПАО «Челябинский металлургический комбинат», ПАО «Ижсталь», ПАО «Уральская кузница», АО Вяртсильский метизный завод, ООО «Братский завод ферросплавов»)	120	157	134	120

[11] Sustainalytics. URL: https://www.sustainalytics.com/ (accessed 3 Aug 2022).

[12] MSCI. URL: https://www.msci.com/ (accessed 3 Sep 2022).

[13] Sustainalytics…

[14] ESG-Рэнкинг российских компаний (от 01.07.2022). *RAEX-Аналитика.* URL: https://raex-rr.com/pro/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2022.6/ (дата обращения: 03.08.2022).

https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-50-62

и доходностью акций посвящено исследование R. Gibson, P. Krueger, P. S. Schmidt [7]. Рассматривая проблему разногласий рейтинговых агентств по вопросу присвоения ESG-позиции конкретной компании, D. M. Christensen, G. Serafeim и A. Sikochi делают вывод, что более широкое раскрытие информации в области ESG в конечном итоге приводит к большему несогласию компании с присвоенным ей ESG-рейтингом [8]. Изучением влияния рейтингов ESG на соответствующие реакции рынка посвящена работа G. Serafeim, A. Yoon [9].

Несмотря на то, что процессы институциализации ESG-принципов в нашей стране начались не так давно, российские ученые активно исследуют данное явление. Влиянию трансграничного углеродного сбора на отраслевые цепочки создания стоимости на примере металлургических компаний посвящена работа Ю. М. Цыгалова [10]. Результаты исследования мнения топ-менеджмента российских компаний на предмет потребности и необходимости внедрения в их деятельность функций по управлению ESG-факторами представлены Е. В. Жуковой [11]. Проблемы адаптации сверхновых нормативных массивов к актуальной правовой таксономии рассмотрены М. В. Мажориной [12]. Исследованием вопросов устойчивого развития во взаимосвязи с ESG-концепцией производства в условиях четвертой промышленной революции занимались В. А. Дзедик, И. В. Усачева [13]. Отраслевые аспекты внедрения ESG-повестки в практику российских угольных компаний рассмотрены в [14]. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний исследовано Б. С. Батаевой, А. Д. Кокуриной и Н. А. Карповым [15]. Изучением влияния ESG-факторов на устойчивое развитие компаний и финансовую результативность международного и национального корпоративного сектора занималась С. С. Галазова [16]. Проблематике применения принципов ESG в системе управленческого учета российских компаний посвящено исследование Л. А. Спиридоновой, Т. А. Корнеевой [17]. Особенности инвестирования в ESG инструменты рассмотрены Е. В. Стрельниковым [18]. Территориальный аспект имплементации ESG-моделей роста на примере геопарков Республики Башкортостан изучен И. С. Ишмухаметовым [19]. Результаты статистической оценки современных масштабов ESG-инвестирования представлены М. Г. Карелиной, В. С. Мхитарян [20]. Изучением вопросов ESG-ответственности в контексте «зеленого» инвестирования занималась М. В. Чернышева [21]. Перспективы реализации ESG-концепции в аграрном секторе рассмотрены А. Г. Зайцевым и С. И. Хапилиной [22]. Исследование особенностей отечественных ESG-рейтингов представлено В. О. Петровым, И. В. Стариковым и М. А. Фурщик [23].

На официальном сайте аналитического агентства RAEX представлен ESG-рейтинг российских регионов за 2021 г. Несмотря на то, что информация о региональном ESG-рейтинге RAEX анонсируется начиная с 2018 г., только в ESG-рейтинге за 2021 г. информация представлена в разрезе трех составляющих ESG: environmental, social, governance. В целях оценки экологических и социальных рисков агентство RAEX использует парные показатели, сгруппированные по дихотомическому принципу (по пять пар для каждого направления оценки, за исключением направления governance).

Для оценки *экологических рисков* используются показатели выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, на душу населения – доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих от стационарных источников; объем выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух от автомобильного транспорта, на душу населения – доля легковых, грузовых автомобилей и автобусов по субъектам РФ, имеющих возможность использования природного газа в качестве моторного топлива; сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, на душу населения – объем оборотной и последовательно используемой воды, на душу населения и др.

Для оценки *социальных рисков* в систему оценки включены такие показатели, как доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума – объем расходов консолидированного бюджета региона на социальную политику на душу населения, скорректированный на стоимость жизни; доля учеников школы, обучающихся во вторую и третью смену – объем расходов консолидированного бюджета региона на образование на душу населения, скорректированный на стоимость жизни; уровень младенческой смертности (среднее значение за три года) – объем расходов консолидированного бюджета региона на здравоохранение, на душу населения, скорректированный на стоимость жизни и др.

Для оценки *качества регионального управления* в систему оценки включено 4 показателя, которые демонстрируют наличие / отсутствие в регионах ключевых инструментов повышения качества государственного управления. В их числе инвестиционная привлекательность и поддержка бизнеса (рейтинг инвестиционной привлекательности; наличие сертифицированных индустриальных парков; наличие особых экономических зон) и др. В целях оценки также используются результаты мониторинга качества управления региональными финансами Минфином России. Каждое из трех направлений имеет одинаковый вес. Наличие весов у показателей, используемых внутри каждого направления, не раскрывается[15].

[15] ESG-рэнкинг российских регионов, 2021 г. *RAEX-Аналитика*. URL: https://raex-rr.com/pro/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/analytics/ESG_rating_regions_2021/ (дата обращения: 15.07.2022).

Агентство АКРА предлагает прозрачную методологию оценки деятельности не только финансовых и нефинансовых компаний в контексте ESG, но также суверенных и субсуверенных образований в области экологической и социальной ответственности, корпоративного и государственного управления[16]. Для суверенных и субсуверенных образований при анализе блоков *экология* и *социальная ответственность* используются совокупные показатели компаний и предприятий, работающих на территории данных образований.

В рамках блока *управление* используются критерии качества государственного управления. В целях ESG-оценки блокам *экология*, *социальная ответственность* и *управление* присвоены равные веса. Каждый блок включает в себя три этапа оценки, для каждого из которых определены группы факторов и соответствующие им показатели. Так, на этапе оценки *социальной ответственности* суверенных и субсуверенных образований используются такие факторы, как демография, безопасность, социальное развитие, здравоохранение, образование, жилищные условия, наука и инновации. Для оценки каждого фактора определена система показателей. Например, в целях оценки демографии используются показатели рождаемости, смертности, миграционного прироста, ожидаемой продолжительность жизни.

В рамках блока *экология* используются показатели образования отходов, водопотребления, выбросов вредных веществ и парниковых газов, энергопотребления, сброса сточных вод. На этапах оценки экологического воздействия, социальной ответственности и качества управления оцениваются также отраслевые, страновые и макрорегиональные экологические, социальные, управленческие риски[17].

Одна из ключевых проблем ESG-рейтингов – отсутствие единых методических подходов к оценке. Зачастую компании, уделяющие значительное внимание обеспечению соответствия их деятельности ESG-принципам, получают неудовлетворительные ESG-заключения в силу различных методик оценивания. Аналогичным образом обстоят дела и с ESG-оценками стран и регионов. Агентства RAEX и АКРА также используют различные системы показателей.

К показателям, характеризующим эффективность деятельности региональных органов власти в плане реализации ESG-повестки, можно отнести объем платежей за негативное воздействие на окружающую среду, который на сегодняшний день во многом связан с особенностями региональных экономик, доминированием в структуре ВРП таких видов экономической деятельности, как «Добыча полезных ископаемых» и «Обрабатывающие производства». Согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики, в 2020 г. в структуре ВРП совокупная доля указанных видов экономической деятельности у 32 субъектов РФ превышала 30 %[18].

Наибольший вклад в объем платежей за негативное воздействие на окружающую среду вносит Сибирский федеральный округ, доля которого в 2021 г. составила 28,7 %. Вклад Уральского федерального округа – 16,8 %, Центрального – 14,1 %, Северо-Западного – 13,3 %, Дальневосточного – 7,0 %, Южного – 5,4 %, Северо-Кавказского – 1,2 %[19].

Анализ консолидированной бюджетной отчетности за 11 месяцев 2021 г. показывает, что объем платежей за негативное воздействие на окружающую среду в целом по РФ вырос на 31,7 % по сравнению с 2020 г., что, с одной стороны, обусловлено ужесточением требований экологического законодательства, а с другой – нехваткой ресурсов у экономических субъектов для проведения ответственной экологической политики. Положительная динамика данного сбора наблюдалась даже в условиях общего снижения деловой активности предприятий по причине COVID-19 (рост составил 16,5 %) (табл. 2).

Регуляторные эффекты от ужесточения требований экологического законодательства и формирования институциональных рамок в области ESG носят отсроченный характер и требуют непосредственного финансового участия со стороны государства и привлечения экономическими субъектами кредитных ресурсов.

Для металлургических предприятий существенное снижение углеродного следа в атмосфере возможно только при полном перестроении технологических цепочек, либо внесении в них принципиальных изменений. Одним из перспективных направлений считается использование водорода вместо коксующихся углей при производстве стали. На международном уровне разработана целая классификация водорода («серый», «голубой», «желтый», «зеленый») в зависимости от технологии его получения и уровня воздействия данной технологии на окружающую среду[20]. Самым экологически чистым считается «зеленый» водород, получаемый с помощью электролиза, однако его себестоимость выше из-за значительной энергозатратности его производства. В октябре 2020 г. Правительством РФ был утвержден план

[16] Методология оценки ESG. *Аналитическое Кредитное Рейтинговое Агентство*. URL: https://acra-ratings.ru/upload/iblock/924/ubma02xwjk8dt1pkvpmkyvtdkiykawv4.pdf (дата обращения: 15.07.2022).

[17] Методология оценки ESG…

[18] Составлено по: Национальные счета. *Федеральная служба государственной статистики*. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (дата обращения: 21.07.2022).

[19] Рассчитано на основании данных табл. 1.

[20] Водород: новый уровень. *Атомный эксперт*. URL: https://atomicexpert.com/hydrogen_the_next_level (дата обращения: 17.09.2022).

Табл. 2. Динамика объема платежей за негативное воздействие на окружающую среду, в т. ч. в разрезе наиболее крупных плательщиков сбора, 2017 г. – 11 мес. 2021 г., млн руб.
Tab. 2. Dynamics of the pollution fee volume, including in the context of the largest fee payers, 2017 – 11 months of 2021, million rubles

Наименование	2017	2018	2019	2020	2021 (11 мес.)	Темп роста, %			
						2018 / 2017	2019 /2018	2020 /2019	2021 (11 мес.) / 2020
Российская Федерация	13510,4	12398,9	12430,1	14484,0	19075,2	91,8	100,3	116,5	131,7
Центральный федеральный округ	2391,1	2405,5	2124,1	1994,1	2688,2	100,6	88,3	93,9	134,8
справочно: Московская обл.	1226,9	1315,3	915,6	782,1	956,9	107,2	69,6	85,4	122,4
Белгородская обл.	139,9	129,2	146,4	159,3	218,5	92,4	113,3	108,8	137,2
Липецкая обл.	79,8	102,5	106,6	81,0	91,2	128,4	104,0	76,0	112,6
Вологодская обл.	92,3	124,7	120,8	185,2	189,6	135,1	96,9	153,3	102,4
Северо-Западный федеральный округ	1606,5	1865,4	1965,0	1932,6	2533,2	116,1	105,3	98,4	131,1
справочно: Архангельская обл.	121,9	139,6	117,9	237,7	475,9	114,5	84,5	201,6	200,2
Южный федеральный округ	1138,8	929,8	979,9	858,7	1024,6	81,6	105,4	87,6	119,3
Северо-Кавказский федеральный округ	144,1	102,1	145,8	112,5	228,2	70,9	142,8	77,2	202,8
Приволжский федеральный округ	2243,1	1924,0	1903,2	2013,2	2596,3	85,8	98,9	105,8	128,9
справочно: Респ. Татарстан	427,1	355,4	281,3	318,8	260,9	83,2	79,2	113,3	81,8
Оренбургская обл.	196,1	130,1	386,6	231,2	434,2	66,3	297,2	59,8	187,8
Уральский федеральный округ	1653,4	1540,5	1783,8	2032,1	3208,6	93,2	115,8	113,9	157,9
справочно: Свердловская обл.	774,8	667,6	813,5	1046,6	1448,2	86,2	121,9	128,7	138,4
Тюменская обл.	581,3	641,3	641,3	721,8	1 201,1	110,3	100,0	112,6	166,4
в т. ч. Ханты-Мансийский АО	385,3	346,9	288,4	375,8	522,3	90,0	83,1	130,3	138,9
Ямало-Ненецкий АО	88,2	213,8	267,1	220,8	534,7	242,4	124,9	82,7	242,2
Челябинская обл.	265,3	206,6	299,0	244,3	408,5	77,9	144,7	81,7	167,2
Сибирский федеральный округ	3286,5	2733,7	2608,1	4071,5	5468,6	83,2	95,4	156,1	134,3
справочно: Красноярский край	1028,5	674,0	543,2	1356,5	1895,9	65,5	80,6	249,7	139,8
Иркутская обл.	411,9	437,3	537,1	899,4	1377,2	106,2	122,8	167,5	153,1
Кемеровская область – Кузбасс	969,1	1002,8	976,9	1111,2	1382,6	103,5	97,4	113,7	124,4
Дальневосточный федеральный округ	1046,9	898,0	920,3	1469,3	1327,3	85,8	102,5	159,7	90,3
справочно: Респ. Саха (Якутия)	127,8	169,4	219,6	246,9	377,7	132,6	129,6	112,4	152,9

Прим.: Составлено по: Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов. *Федеральное казначейство*. URL: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/ (дата обращения: 10.09.2022); Отчеты об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов за 2021 г. на момент написания статьи на официальном сайте Федерального казначейства не были представлены.

мероприятий по развитию водородной энергетики в РФ до 2024 г.[21], который в основном направлен на удовлетворение потребностей внешнего рынка, в первую очередь, стран ЕС. Однако как нам видится, политическая повестка 2022 г. в перспективе может выступить сдерживающим фактором и для этого источника энергии российского производства. Что касается использования водорода при производстве стали, то, по мнению экспертов, временны́е горизонты появления первых пилотных проектов в данной области составляют от 3 до 5 лет, а для масштабирования указанной технологии в производство потребуется гораздо больше времени.

В современных условиях на многих предприятиях управление производством обеспечивается с учетом требований, установленных международными и национальными стандартами в области экологического менеджмента[22]. Однако обязанность публичного раскрытия информации, прежде всего финансового характера, возлагается на публичные и непубличные акционерные общества, выступающие эмитентами ценных бумаг[23]. В России отсутствует законодательство, обязывающее всех экономических субъектов публиковать отчеты в формате GRI, социальные, экологические, климатические отчеты. До недавнего времени задача обеспечения соответствия принципам ESG стояла на повестке дня только у угле-, рудо-, нефтедобывающих компаний с участием иностранного капитала, крупнейших игроков на внешнем рынке черных и цветных металлов. Многие из них публикуют отчеты в области устойчивого развития, соответствующие стандартам GRI[24], экологические, социальные, климатические отчеты. В их числе ПАО «Северсталь», ЕВРАЗ, ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат». Практика публикации климатических отчетов с 2021 г. во многом обусловлена ориентацией большинства стран мира, в первую очередь стран ЕС, на снижение углеродоемкости национальных экономик и принятием ряда международных документов.

Несмотря на ратификацию Россией Рамочной конвенции ООН об изменении климата (1992 г.), Киотского протокола (1997 г.) и Парижского соглашения по климату (2015 г.), активное движение в сторону реализации ESG-повестки в нашей стране произошло только в 2020–2021 гг. Во многом этому способствовали решение о введении с 2023 г. в странах ЕС трансграничного углеродного сбора и принятие климатического пакта Глазго, в котором, в частности, были провозглашены такие подцели, как: сокращение выбросов CO_2 в атмосферу на 45 % до 2030 г.; постепенный отказ от угольной энергетики и поэтапное прекращение «неэффективного» субсидирования ископаемых видов топлива. Мировой геополитический кризис 2022 г. во многом способствовал ускорению данных процессов, в результате чего коллективным Западом (США, Великобритания, страны ЕС, Япония, Тайвань и др.) были введены ограничения для российских компаний на ведение расчетов в долларах, евро, фунтах, йенах и запрет на осуществление новых инвестиций, поставку оборудования и технологий, в том числе для углеродоемких отраслей (угольная, металлургическая, нефтегазовая). В перечне санкций – запрет странами ЕС на импорт сталелитейной продукции, включенной в систему импортных квот с 1 апреля 2022 г.; введение Великобританией в марте 2022 г., а после и другими странами Еврозоны, тарифа в размере 35 % на импорт чугуна, железной руды, стали; в апреле 2022 г. – полный запрет на импорт указанной продукции; исключение российских металлургических компаний из Мировой металлургической ассоциации (World Steel Association) в июне 2022 г. и др.

В результате многие крупнейшие российские производители чугуна и стали (ПАО «Северсталь», ПАО «Мечел», Группа ММК, Группа НЛМК) отказались от публикации финансовых результатов за 1 и 2 квартал 2022 г. Операционные результаты за 6 мес. 2022 г. представили Группа ММК, Группа НЛМК, ПАО «Северсталь», ЕВРАЗ (табл. 3).

Необходимо отметить, что ЕВРАЗ, в отличие от других крупных игроков сталелитейного рынка, опубликовал неаудированные промежуточные финансовые результаты для инвесторов за 1 полугодие 2022 г. Доходы ЕВРАЗ за указанный период составили $8097 млн, EBIDTA[25] – $2486 млн (прирост по сравнению

[21] Об утверждении плана мероприятий «Развитие водородной энергетики в Российской Федерации до 2024 г.» Распоряжение Правительства РФ № 2634-р от 12.10.2020. *СПС КонсультантПлюс*.

[22] Международный стандарт ISO 14001: Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по их применению. URL: https://iso-management.com/wp-content/uploads/2018/09/ISO-14001-2015.pdf (дата обращения: 24.06.2022); ГОСТ Р ИСО 14004-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы экологического менеджмента. Общие руководящие указания по внедрению. Утв. и введен в действие Приказом Росстандарта № 700-ст от 18.07.2017. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200146250 (дата обращения: 22.06.2022); ГОСТ Р 55568-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Оценка соответствия. Порядок сертификации систем менеджмента качества и систем экологического менеджмента. Утв. и введен в действие Приказом Росстандарта № 669-ст от 28.08.2013. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200103730 (дата обращения: 24.06.2022).

[23] О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг. Положение Банка России № 714-П от 27.03.2020. *СПС КонсультантПлюс*.

[24] GRI – Global Reporting Initiative. URL: https://www.globalreporting.org/ (accessed 1 Sep 2022).

[25] Earnings before interest, taxes, depreciation and amortization (EBIDTA) – прибыль компании до вычета процентов, налогов, износа и амортизации. *РБК. Инвестиции*. URL: https://quote.rbc.ru/news/article/61f9525f9a79479106f6b0b0 (дата обращения: 26.08.2022).

Табл. 3. Операционные показатели крупнейших российских производителей чугуна и стали, 6 мес. 2021; 6 мес. 2022 г., млн т
Tab. 3. Operational indicators of the largest Russian iron and steel producers, 6 months of 2021 and 6 months of 2022, million tonnes

Показатели	Группа ММК			ПАО «Северсталь»			Группа НЛМК			ЕВРАЗ		
	2021	2022	Прирост, 2022 / 2021, %	2021	2022	Прирост, 2022 / 2021, %	2021	2022	Прирост, 2022 / 2021, %	2021	2022	Прирост, 2022 / 2021, %
Производство стали	6,70	6,06	–9,50	5,74	5,32	–7,00	8,95	8,89	–0,70	6,80	6,80	0,00
Производство чугуна	5,21	4,32	–17,30	5,30	5,31	+0,20	–	–	–	–	–	–
Производство угольного концентрата	1,69	1,77	+4,50	–	–	–	–	–	–	7,10	7,40	+4,20
Производство железорудного сырья	1421,00	1163,00	–18,10	–	–	–	–	–	–	11,60	10,10	–12,90
Продажи товарной металлопродукции	6224,00	5246,00	–15,70	5,31	4,99	–6,00	–	–	+4,0****	–	–	–
Продажи железной руды	–	–	–	2,33	1,00	–57,00	–	–	–	–	–	–
Продажи на внутреннем рынке*	4,69	4,29	–8,50	**			5,47	5,20	–5,00	***		–
Экспорт	1,54	0,96	–37,80				2,57	2,90	+13,00			–

Прим.: Составлено по: Операционные результаты группы ММК за 2 кв. и 6 мес. 2022 г. URL: https://mmk.ru/upload/news_docs/Trading_update_2Q2022_RUS_final.pdf (дата обращения: 29.07.2022); Операционные результаты ПАО «Северсталь» за 2 кв. и 6 мес. 2022 г. URL: https://severstal.com/rus/ir/indicators-reporting/operational-results/ (дата обращения: 29.07.2022); Операционные результаты группы НЛМК за 2 кв. и 6 мес. 2022 г. URL: https://nlmk.com/upload/iblock/d30/NLMK_Trading_Update_2Q_2022-RUS.pdf (дата обращения: 29.07.2022); Пресс-релиз ЕВРАЗ за 1 полугодие 2022 г. URL: https://www.evraz.com/upload/iblock/c03/EVRAZ_H1_2022_Interim-report_-for_web.pdf (дата обращения: 31.08.2022).

* – *Для группы ММК объем продаж на внутреннем рынке показан с учетом СНГ.*

** – *В годовом отчете представлена структура продаж:* внутренний рынок – 55 %; внешний рынок – 45 %, в том числе по регионам: Европа – 31 %; СНГ – 5 %; Ближний Восток – 3 %; Америка – 5 %. Годовой отчет ПАО «Северсталь» за 2021 г. URL: https://severstal.com/upload/iblock/190/Annual_Report_2021_RUS.pdf (дата обращения: 01.08.2022); В отчете об операционных результатах за 2 кв. и 6 мес. 2022 г. говорится только о полном закрытии экспорта стали в страны ЕС и вынужденной переориентации продаж на другие, менее маржинальные рынки.;

*** – *Доля доходов ЕВРАЗ от продаж на внутреннем рынке в 1 полугодии 2022 г. составила 37 %, на внешнем – 63 %, в т. ч. по регионам:* Европа – 7 %; СНГ – 5 %, Азия – 30 %, Америка – 21 %. EVRAZ H1 2022 Financial results. URL: https://www.evraz.com/upload/iblock/802/EVRAZ_H1_2022_financial_results_presentation_.pdf (дата обращения: 31.08.2022). В 2021 г. доля доходов ЕВРАЗ от продаж на внутреннем рынке составила 39 %, на внешнем – 61 %, в т. ч. по регионам: Европа – 7 %; СНГ – 7 %; Америка – 20 %; Азия – 26 %; Африка – 1 %. EVRAZ 2021 Financial results. URL: https://www.evraz.com/upload/iblock/079/EVRAZ_2021_financial_results_presentation.pdf (дата обращения: 31.08.2022).

**** – *Рост продаж НЛМК был обеспечен, том числе, за счет реализации в 1 кв. 2022 г. запасов слябов, накопленных в конце 2021 г. Росту продаж также способствовало повышение поставок слябов на NBH (NLMK Belgium Holdings) во 2 кв. 2022 г.*

с 1 полугодием 2021 г. 31,6 % и 19,4 % соответственно)[26]. Формирование положительных финансовых результатов во многом обусловлено выдачей OFSI[27] 5 мая 2022 г. генеральной лицензии в отношении продолжения бизнеса дочерних компаний ЕВРАЗа в Северной Америке и увеличением объема продаж и цен на уголь на 243,3 %[28]. Однако показатель EBIDTA стального сегмента снизился на 34,6 % из-за снижения цен и объемов продаж стали в Европе, Азии, СНГ.

Негативное воздействие на отрасль черной металлургии в начале 2022 г. оказало введение акцизов на жидкую сталь[29], что отразилось на уровне цен на продукцию сталелитейного производства. Однако рост цен на сталь в августе 2022 г. в Китае из-за закрытия устаревших сталелитейных мощностей[30] и по всему миру за счет удорожания стоимости сырья создали для российских металлургов дополнительные возможности в плане повышения цен до уровня среднемировых. Так, в августе цены на горячекатаный прокат в Китае выросли до $592 за 1 т, более чем на 5 %, в Европе – до $564 за 1 т, почти на 4 %. Несмотря на небольшой спад на рынке США (–0,3 %), цены на горячекатаный прокат составили $690 за 1 т. В результате все крупнейшие российские металлурги отреагировали на ситуацию повышением цен: «Мечел» в августе повысил цену за 1 т горячекатаного проката на 5,2 %, ЕВРАЗ – на 5 %, НЛМК – на 3,7 %, ММК – на 2 %, «Северсталь» – на 1,7 %[31].

Практика показывает, что существенное снижение антропогенного давления на окружающую среду со стороны экономических субъектов в основном связано со снижением объемов производства по причине ра факторов внешней среды. Данное обстоятельство, естественно, меняет в положительную сторону позицию конкретных предприятий и регионов в ESG-рейтингах. Так, согласно отчету об операционных результатах ПАО «Северсталь», количество выбросов в атмосферу загрязняющих веществ во 2 кв. 2022 г. снизилось на 44 % по сравнению с 1 кв. (72,80 и 129,68 тыс. т соответственно), парниковых газов – на 21 % (6,28 и 7,99 млн т CO_2-эквивалента).

ESG-позиция российских регионов, в которых крупнейшие производители стали осуществляют свою деятельность, согласно данным агентства RAEX, представлена в табл. 4.

Не отрицая гуманистическую идею ESG-повестки, стоит признать, что еще до начала геополитического кризиса ее характер приобрел спекулятивную окраску и стал инструментом экономического и политического давления со стороны США и стран ЕС на Россию посредством создания неприемлемых условий для развития стратегически значимых углеродоемких отраслей, о чем свидетельствуют решения, зафиксированные в Климатическом пакте Глазго, принятом на конференции COP-26 в 2021 г.[32] Подчеркнем, что лидерами по объему выбросов парниковых газов выступают Китай и США. В 2020 г. их доля в совокупном объеме выбросов CO_2-эквивалента составила 31,3 % и 14,2 % соответственно. На 3 месте – Индия (7,05 % от совокупного объема выбросов), на четвертом – Россия (5,5 %). Доля стран ЕС в 2020 г. составила 8 %, что в 1,5 раза выше российского показателя с учетом того, что страны ЕС занимают площадь в 4 раза меньше по сравнению с площадью, занимаемой Россией (4,2 млн кв. км и 17,1 млн кв. км соответственно).

Еще задолго до начала геополитического кризиса крупнейшие российские компании черной металлургии прикладывали значительные усилия в области обеспечения соответствия принципам ESG, которые нашли свое отражение:

1) в наличии кратко-, средне- и долгосрочных целей по сокращению интенсивности выбросов парниковых газов в атмосферный воздух (ПАО «Северсталь» сформулированы долгосрочные цели сокращения выбросов CO_2-эквивалента; ЕВРАЗ, ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат, ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» установлены среднесрочные цели сокращения выбросов CO_2-эквивалента);

2) в формулировании принципов климатической политики[33];

3) в рассмотрении сценарных ситуаций реализации климатической политики;

[26] Unaudited interim financial…

[27] OFSI (The Office for Financial Sanctions Implementation) – Управление применения финансовых санкций.

[28] Презентация Финансовых результатов ЕВРАЗ за 1 полугодие 2022 г. URL: https://www.evraz.com/upload/iblock/802/EVRAZ_H1_2022_financial_results_presentation_.pdf (дата обращения: 25.08.2022).

[29] О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ: ФЗ № 382-ФЗ от 29.11.2021. *СПС КонсультантПлюс.*; см. ст. 181 НК РФ.

[30] Рост производства стали в Китае и улучшение спроса будут поддерживать волатильность цен. *Металлургический бюллетень*. URL: https://www.metalbulletin.ru/news/black/10167195/ (дата обращения: 12.09.2022).

[31] Трифонова П. Российская сталь дорожает из-за Китая. *Ведомости*. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/08/08/728406-rossiiskaya-stal-dorozhaet (дата обращения: 12.09.2022).

[32] Климатический отчет ПАО «Северсталь за 2021 г. URL: https://severstal.com/upload/iblock/123/SVS_Climate_report_2021_rus.pdf; КС-26: Климатический пакт ГЛАЗГО. URL: https://ukcop26.org/wp-content/uploads/2022/03/RUS-COP26-Presidency-Outcomes-The-Climate-Pact.pdf (дата обращения: 03.03.2022)

[33] Климатический меморандум «Вместе к низкоуглеродному будущему». *ПАО «Северсталь»*. URL: https://www.severstal.com/rus/sustainable-development/climate/ (дата обращения: 26.08.2022).

Табл. 4. ESG-позиция российских регионов, в которых осуществляют свою деятельность крупнейшие производители стали, по данным Агентства RAEX, 2021
Tab. 4. ESG position of largest steel producers activity regions, according to the RAEX Agency, 2021

Регион	Окружающая среда (E)	Социальная сфера (S)	Корпоративное управление (G)	Общее место в рэнкинге	Справочно: общее место регионов в рэнкинге		
					2018	2019	2020
Липецкая область (ПАО НЛМК)	7	14	24	6	11	6	3
Вологодская область (ПАО Северсталь, Череповецкий металлургический комбинат)	26	45	28	26	20	29	29
Кемеровская область – Кузбасс (ЕВРАЗ Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат)	79	71	64	82	73	74	68
Свердловская область (ЕВРАЗ Нижнетагильский металлургический комбинат)	15	25	11	9	3	3	7
Челябинская область (ПАО ММК, Челябинский металлургический комбинат)	10	65	55	35	16	25	27
Удмуртская республика (МЕЧЕЛ, Ижсталь)	44	60	31	39	45	39	58
Кабардино-Балкарская (МЕЧЕЛ, ПАО «Уральская кузница»)	55	62	76	73	82	82	81
Республика Карелия (МЕЧЕЛ, АО Вяртсильский метизный завод)	84	38	48	78	62	76	76

Прим.: Составлено по: ESG-рэнкинг российских регионов…

4) в публикации климатических отчетов[34];

5) в публикации отчетов в области устойчивого развития, охраны окружающей среды, социальных отчетов[35].

Возникает вопрос: останется ли актуальной в условиях усиливающегося мирового геополитического кризиса приверженность ESG-принципам для российских компаний черной металлургии? Несмотря на сложившуюся ситуацию, российские сталелитейные компании продолжают прикладывать усилия к снижению удельного объема выбросов парниковых газов в атмосферу, о чем свидетельствуют их официальные отчеты. Вместе с тем, улучшению данного показателя в основном способствует снижение объемов производства, что следует, например, из отчета об операционных результатах за 1 полугодие 2022 г. ПАО «Северсталь»[36]. Что касается ЕВРАЗа, то при сохранении объемов производства стали в 1 полугодии 2022 г. на уровне аналогичного периода прошлого года, удельный объем выбросов парниковых газов в атмосферный воздух незначительно, но вырос (1,91 т CO_2-эквивалента / т стали в 1 полугодии 2022 г. и 1,90 т CO_2-эквивалента / т стали в 2021 г.), что говорит о необходимости перестроения технологических цепочек при производстве стали и требует привлечения значительного объема финансовых ресурсов.

Эксперты агентства АКРА отмечают изменение подходов к реализации ESG-повестки как в России, так и за рубежом[37]. Низкая взаимная корреляция ESG-рейтингов и спекуляция компаний на разнообразии подходов к ESG-оценке бизнеса, не позволяющих достоверно идентифицировать истинную позицию компании в плане учета ею экологических, социальных и управленческих рисков, послужили причиной принятия Европарламентом и Советом ЕС ряда регулирующих документов. В их числе Регламент (ЕС) Европарламента и Совета 2019/2088 «О раскрытии информации, связанной с устойчивостью, в секторе финансовых услуг»[38]; Регламент делегированной комиссии (ЕС) 2021/2139, «устанавливающий технические критерии отбора для определения

[34] Отчеты о климатических изменениях. *ООО «ЕВРАЗ»*. URL: https://www.evraz.com/ru/sustainability/data-center/climate-change-reports/ (дата обращения: 26.08.2022).

[35] Устойчивое развитие. *ПАО «Северсталь»*. URL: https://severstal.com/rus/sustainable-development/; Отчеты об устойчивом развитии. *ООО «ЕВРАЗ»*. URL: https://www.evraz.com/ru/sustainability/data-center/sustainability-reports/; Социальные отчеты. *ПАО «НЛМК»*. URL: https://nlmk.com/ru/ir/results/csr-reports/?PAGEN_7=3 (дата обращения: 26.08.2022).

[36] Операционные результаты ПАО «Северсталь»…

[37] Горчаков В., Паничева С. Глобальный сдвиг в ESG-повестке: как меняются международный и российский подходы к учету ESG-рисков. *Аналитическое Кредитное Рейтинговое Агентство*. URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/98f/p27tfioxm1twqek4ib8rvnsridzjyqvo/20220617_CSDVG.pdf (дата обращения: 26.08.2022).

[38] On sustainability-related disclosures in the financial services sector. Regulation (EU) 2019/2088 of the European Parliament and of the Council of 27 Nov 2019. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32019R2088&from=bg (accessed 30 Aug 2022).

условий, при которых экономическая деятельность квалифицируется как вносящая существенный вклад в смягчение последствий изменения климата или адаптации к изменениям и для определения того, не причиняет ли эта экономическая деятельность значительного вреда любой из других экологических целей»[39]; Регламент (ЕС) Европарламента и Совета 2020/852 «О создании основы для содействия устойчивым инвестициям и внесении поправок в Регламент (ЕС) 2019/2088»[40]; усилия Еврокомиссии по созданию общеевропейской системы классификации устойчивой деятельности – таксономии ЕС[41]; стандартов «зеленых» еврооблигаций[42], согласно которым любой тип котирующихся или некотирующихся на бирже облигаций или долговых инструментов рынка капитала, выпущенный европейским или международным эмитентом, должен квалифицироваться как EU Green Bond. Аналогичные процессы наблюдаются и на финансовом рынке США.

Отзыв результатов ESG-оценки российских компаний, снижение их позиций в иностранных ESG-рейтингах послужили поводом для дополнительных вопросов к используемым зарубежными агентствами методикам и процедурам. Эксперты АКРА отмечают, что прежних драйверов для российского бизнеса в лице иностранных инвесторов из ЕС и США не будет в ближайшей перспективе[43].

В настоящее время крупнейшие российские игроки на рынке черной металлургии перестраивают логистику в связи с санкциями со стороны США и ЕС, ориентируясь на азиатский рынок и страны Ближнего Востока, что неизбежно приведет к повышению уровня затрат на транспортировку и сбыт готовой продукции. Лидерство Китая в мировом производстве стали, как и ситуация на сырьевых рынках, также будут оказывать существенное влияние на уровень спроса и цен.

С учетом потери части рынков сбыта и снижения объема выручки от продаж, российские металлурги, на наш взгляд, в ближайшей перспективе могут столкнуться с существенными трудностями в продвижении политики ESG, поскольку успех ее реализации зависит не только от выполнения установленных формальных институциональных правил, но и от инвестиционных возможностей бизнеса. Проведенный авторами в начале 2022 г. опрос представителей менеджмента высшего и среднего звена компании ЕВРАЗ показал высокую заинтересованность российских сталелитейщиков в дальнейшем внедрении принципов ESG в свою деятельность. Основным препятствием выступает нехватка финансовых ресурсов, которая еще в большей степени усилилась в условиях мирового геополитического кризиса 2022 г.

Изменение логистических схем отнюдь не означает, что в перспективе ESG-повестка для российских металлургов может утратить свою актуальность. Выход российских предприятий черной металлургии на рынки Азии и Ближнего Востока потребует оценки их позиции в области ESG. В марте 2022 г. Исполнительный комитет Международной ассоциации рынков капитала (ICMA) приостановил работу российских рейтинговых агентств в рабочих группах ассоциации. «Зеленые» облигации российских эмитентов были исключены из реестра ICMA. В число участников ICMA входило более 10 крупных российских эмитентов, а среди признанных ассоциацией верификаторов ценных бумаг значились рейтинговое агентство «Эксперт РА», Национальное рейтинговое агентство и АКРА[44]. В данной ситуации ESG-оценки российских национальных провайдеров не будут востребованы, тем более что биржи Азии, и особенно Китая, обладают собственным набором консультантов, верификаторов и агентств.

Вместе с тем, ESG-оценки отечественных провайдеров могут быть актуальны для органов государственной власти и государственной корпорации развития ВЭБ.РФ при принятии решений о выделении бюджетных ассигнований в форме субсидий российским металлургическим предприятиям. В Меморандуме о финансовой политике указано, что ВЭБ.РФ не участвует в реализации проектов на территории РФ, не соответствующих требованиям и стандартам в области охраны окружающей среды, и отдает приоритет проектам, учитывающим факторы ESG[45].

[39] Supplementing Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council by establishing the technical screening criteria for determining the conditions under which an economic activity qualifies as contributing substantially to climate change mitigation or climate change adaptation and for determining whether that economic activity causes no significant harm to any of the other environmental objectives. Commission Delegated Regulation (EU) 2021/2139 of 4 Jun 2021. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32021R2139&from=EN (accessed 30 Aug 2022).

[40] On the establishment of a framework to facilitate sustainable investment, and amending Regulation (EU) 2019/2088. Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council of 18 June 2020. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32020R0852&from=EN (accessed 30 Aug 2022).

[41] EU taxonomy for sustainable activities. *European Commission.* URL: https://finance.ec.europa.eu/sustainable-finance/tools-and-standards/eu-taxonomy-sustainable-activities_en# (accessed 30 Aug 2022).

[42] EU Green Bond Standard (EU GBS). Usability guide. *EU Technical Expert Group on Sustainable Finance*. https://finance.ec.europa.eu/system/files/2020-06/200309-sustainable-finance-teg-green-bond-standard-usability-guide_en.pdf (accessed 30 Aug 2022).

[43] Глобальный сдвиг в ESG-повестке…

[44] Кочетова М., Парфененкова М. Рейтинговые агентства продолжат работу с «зелеными» облигациями. *Ведомости*. URL: https://www.vedomosti.ru/ecology/esg/articles/2022/03/24/915011-reitingovie-agentstva-prodolzhat-rabotu-s-zelenimi-obligatsiyami (дата обращения: 03.03.2022).

[45] Об утверждении Меморандума о финансовой политике государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ». Распоряжение Правительства РФ № 2208-р от 10.08.2021 (ред. от 28.12.2021).

Заключение

В целом в 2020–2021 г. в России были созданы национальные институциональные рамки в области ESG. Несмотря на то, что многие из документов, прежде всего, со стороны Банка России, носят рекомендательный характер, ESG-повестка продолжает сохранять свою актуальность для большинства крупных игроков сталелитейного рынка. Основная проблема внедрения ESG-принципов связана с нехваткой финансовых ресурсов, которая усилилась в условиях введения экономических и финансовых санкций.

Переход к использованию исключительно возобновляемых источников энергии странами ЕС и полный отказ от субсидирования ископаемых видов топлива[46] весьма спорны и вызывают ряд вопросов. Еще до начала мирового геополитического кризиса 2022 г. продвижение принципов ESG на международном уровне во многом носило политическую окраску и выступало инструментом политического и экономического давления со стороны США и стран ЕС на Россию посредством создания неприемлемых условий для развития стратегически значимых углеродоемких отраслей, о чем свидетельствуют решения, зафиксированные в Климатическом пакте Глазго. Правомерность данного утверждения подтверждает принятое в 2021 г. решение о введении с 2023 г. на территории ЕС трансграничного углеродного сбора, который, при сохранении докризисных логистических схем, негативно бы отразился на финансовом положении российских металлургических компаний.

Несмотря на высокую турбулентность в экономике и политической сфере, ESG-повестка для российских металлургических компаний продолжает сохранять свою актуальность. В долгосрочной перспективе следование принципам ESG будет служить гарантом обеспечения доступа к рынкам сбыта и капитала и в целом устойчивого развития бизнеса. Однако в сложившейся ситуации предприятия черной металлургии как никогда нуждаются в государственной поддержке, которая позволит одной из ключевых отраслей национальной экономики преодолеть новые вызовы развития.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: О. В. Глушакова – концепция работы, анализ результатов, написание статьи (черновик, редактирование). О. П. Черникова – обзор литературы, написание статьи (оригинальный черновик).
Contribution: O. V. Glushakova – the concept of work, analysis of results, writing an article (original draft, editing). O. P. Chernikova – literature review, writing an article (original draft).

Литература / References

1. Berg F., Kölbel J. F., Rigobon R. Aggregate confusion: the divergence of ESG ratings. *Forthcoming Review of Finance*, 2022, 26(6): 1315–1344. https://doi.org/10.1093/rof/rfac033
2. Serafeim G. ESG: Hyperboles and reality. *Harvard Business School Research Paper Series*, (22-031). http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3966695
3. Cornell B., Damodaran A. Valuing ESG: doing good or sounding good? *The Journal of Impact and ESG Investing*, 2020. http://dx.doi.org/10.3905/jesg.2020.1.1.076
4. Pedersen L. H., Fitzgibbons S., Pomorski L. Responsible investing: the ESG-efficient frontier. *Journal of Financial Economics*, 142(2): 572–597. https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2020.11.001
5. Friede G., Busch T., Bassen A. ESG and financial performance: aggregated evidence from more than 2000 empirical studies. *Journal of Sustainable Finance & Investment*, 2015, 5(4): 210–233. https://doi.org/10.1080/20430795.2015.1118917
6. Cheng B., Ioannou I., Serafeim G. Corporate social responsibility and access to finance. *Strategic Management Journal,* 35(1): 1–23. http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1847085
7. Gibson R., Krueger P., Schmidt P. S. ESG rating disagreement and stock returns. *Swiss Finance Institute Research Paper Series № 19-67*. Working paper № 651/2020. http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3433728
8. Christensen D. M., Serafeim G., Sikochi A. Why is corporate virtue in the eye of the beholder? The case of ESG ratings. *The Accounting Review,* 2022, 97(1): 147–175. https://doi.org/10.2308/TAR-2019-0506
9. Serafeim G., Yoon A. Stock price reactions to ESG news: the role of ESG ratings and disagreement. *Review of Accounting Studies*, 2022. https://doi.org/10.1007/s11142-022-09675-3
10. Цыгалов Ю. М. Проблемы ESG-реорганизации российских металлургических корпораций. *Управленческое консультирование*. 2022. № 5. С. 40–50. [Tsygalov Yu. M. Problems of ESG-reorganization of Russian metallurgical corporations. *Administrative consulting*, 2022, (5): 40–50. (In Russ.)] https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-5-40-50

[46] КС-26: Климатический…

11. Жукова Е. В. Стратегические приоритеты устойчивого развития и формирование алгоритма управления ESG-рисками. *Креативная экономика*. 2022. Т. 16. № 2. С. 611–628. [Zhukova E. V. Strategic priorities of sustainable development and ESG risk management algorithm. *Kreativnaya ekonomika*, 2022, 16(2): 611–628. (In Russ.)] https://doi.org/10.18334/ce.16.2.114303
12. Мажорина М. В. ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты». *Актуальные проблемы российского права*. 2021. Т. 16. № 12. С. 185–198. [Mazhorina M. V. ESG principles in international business and sustainable contracts. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, 2021, 16(12): 185–198. (In Russ.)] https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.133.12.185-198
13. Дзедик В. А., Усачева И. В. Устойчивое развитие и ESG-концепция производства в контексте возможностей индустрии 4.0. *Вестник Волгоградского университета. Экономика*. 2022. Т. 24. № 2. С. 23–37. [Dzedik V. A., Usacheva I. V. Sustainable development and ESG production concept in the context of industry 4.0 opportunities. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2022, 24(2): 23–37. (In Russ.)] https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.2.2
14. Напольских К. А., Секлецова О. В. Угольная промышленность Кузбасса и ESG-принципы. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2022. № 3-1. С. 83–88. [Napolskikh K. A., Sekletsova O. V. Kuzbass coal industry and ESG-principles. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2022, (3-1): 83–88. (In Russ.)] https://doi.org/10.17513/vaael.2101
15. Батаева Б. С., Кокурина А. Д., Карпов Н. А. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний. *Управленец*. 2021. Т. 12. № 6. С. 20–32. [Batayeva B. S., Kokurina A. D., Karpov N. A. The impact of ESG reporting on the financial performance of Russian public companies. *Upravlenets*, 2021, 12(6): 20–32. (In Russ.)] https://doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-6-2
16. Галазова С. С. Влияние ESG-факторов на устойчивое развитие компаний и финансовую результативность корпоративного сектора. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2018. № 4. С. 81–86. [Galazova S. S. Influence of ESG-factors on sustainable development of companies and financial performance of corporate sector. *Vestnik of Rostov state University (RINH)*, 2018, (4): 81–86. (In Russ.)] EDN: LFGNUH
17. Спиридонова Л. А., Корнеева Т. А. Применение принципов ESG в системе управленческого учета российских компаний. *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2022. № 3. С. 82–90. [Spiridonova L. A., Korneeva T. A. Application of ESG principles in the management accounting system of Russian companies. *Vestnik of Samara State University of Economics*, 2022, (3): 82–90. (In Russ.)] https://doi.org/10.46554/1993-0453-2022-3-209-82-90
18. Стрельников Е. В. Особенности инвестирования в ESG инструменты, российский и европейский опыт. *Вопросы региональной экономики*. 2021. № 4. С. 239–245. [Strelnikov E. V. Features of investing in ESG instruments, Russian and foreign experience. *Questions of the regional economy*, 2021, (4): 239–245. (In Russ.)] EDN: YVZZFL
19. Ишмухаметов Н. С. Перспективы имплементации ESG-моделей роста геопарков Республики Башкортостан: роль человеческого потенциала. *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2022. № 4. С. 47–53. [Ishmukhametov N. S. Prospects for the implementation of ESG growth models for geoparks in the Republic of Bashkortostan: the role of human potential. *Economics and Management: Scientific and Practical Journal*, 2022, (4): 47–53. (In Russ.)] https://doi.org/10.34773/EU.2022.4.8
20. Карелина М. Г., Мхитарян В. С. Статистическая оценка современных масштабов ESG-инвестирования. *Финансы и бизнес*. 2022. Т. 18. № 2. С. 82–94. [Karelina M. G., Mkhitarian V. S. Statistical assessment of the present scope of ESG-investment. *Finance and Business*, 2022, 18(2): 82–94. (In Russ.)] EDN: WDDZTN
21. Чернышева М. В. ESG и ответственное институциональное инвестировани. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. Т. 229. № 3. С. 98–120. [Chernyshova M. V. ESG and responsible institutional investment. *Scientific Works of the Free economic Society of Russia*, 2021, 229(3): 98–120. (In Russ.)] https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-229-3-98-120
22. Зайцев А. Г., Хапилина С. И. Перспективы развития концепции ESG в условиях АПК. *Вестник аграрной науки*. 2022. № 2. С. 120–125. [Zaytsev A. G., Khapilina S. I. Prospects for the development of the ESG concept in the agro-industrial complex. *Bulletin of agrarian science*, 2022, (2): 120–125. (In Russ.)] https://doi.org/10.17238/issn2587-666X.2022.2.120
23. Петров В. О., Стариков И. В., Фурщик М. А. Особенности отечественных ESG-рейтингов. *Журнал Бюджет*. 2022. № 4. С. 70–75. [Petrov V. O., Starikov I. V., Furshchik M. A. Features of domestic ESG ratings. *Zhurnal Biudzhet*, 2022, (4): 70–75. (In Russ.)] EDN: GOWHJO